

Я повернула голову на знакомый голос. Серебристые волосы и синяя униформа, покрытые пылью.

Когда я встретилась с ним взглядом, я увидела, как его лицо постепенно искажается в отчаянии, глядя на меня.

Следом за ним вошли еще люди.

- Не знал, что вы сможете так быстро прибыть сюда. Извините, что побеспокоил вас, маркиз Ла Моник.

- Для меня большая честь видеть, вас здесь, ваше высочество, наследный принц. Я прискакал сюда, как только получил известие, но что случилось?

- Я тоже не знаю. Она внезапно упала в обморок. И все еще не в себе. Императорский лекарь, что осматривал ее, сказал, что она, казалось, испытала сильное потрясение. Но точную причину назвать не может.

- ... Понятно.

- Я осмотрел ее тело в поисках какой-нибудь подсказки, но ничего не обнаружил. Ах, может быть...

- У вас есть какие-нибудь подсказки, ваше высочество?

- Хм, нет. Не хочу делать поспешных выводов.

- Ясно. Ваше высочество, - вежливо поклонившись ему, мой отец подошел ко мне ближе. Я спокойно смотрела на своего отца, который просто молча смотрел на меня долгое время в ответ. Ресницы, обрамляющие его голубые глаза, подрагивали от еле сдерживаемого беспокойства. - Что произошло, Тия? Что случилось с тобой?

- ...

- Что тебя так потрясло? Что тебя так расстроило, что ты потеряла сознание? А? Ответь мне.

- ...

- Пожалуйста, скажи мне что-нибудь. Я так расстроен, что ты молчишь.

- ...

- Ты расстроена, потому что я задержался? Мне жаль. Знал бы я раньше, то никогда бы не оставил тебя здесь одну.

Хотя он говорил очень мягким тоном, я с трудом понимала обращенную ко мне речь. Я слышала только звук его голоса, но значение сказанных им слов ускользало от меня. Что он мне сейчас говорит? Когда я медленно моргнула и склонила голову на бок, на его лице проявилось оживление. Он начал говорить быстрее приглушенным голосом:

- Ты никак не можешь прийти в себя?

- ...

- Ты собираешься жить вот так, не приходя в себя?

- ...

- Тия!

- ...

Он вскрикнул надтреснутым голосом. Его застывшее лицо исказилось, он заговорил со мной громче. Поскольку я не хотела слышать его раздраженный голос, который нарушал спокойствие моего разума, я закрыла уши обеими руками.

Он крепко схватил меня за руки. Отняв мои руки от ушей, он принялся быстро говорить:

- Я неправильно тебя воспитывал. Поскольку я беспокоился, что ты можешь пострадать, я слишком баловал тебя, когда растил. В результате ты выросла таким слабым ребенком.

- ...

- Ты так часто падаешь в обмороки. Можешь ли ты сказать, что являешься настоящим представителем семьи Ла Моник, раз ты так слаба? Почему ты сказала, что хочешь учиться фехтованию с таким слабым духом? Как получилось, что ты сказала мне, что хочешь унаследовать семью с такой слабой волей!

- ...

- Ариestia Ла Моник!

Когда я услышала его суровый упрек, пропитанный сильной грустью, я начала понемногу

понимать комбинацию бессмысленного набора слов, которые до этого звучали для меня как сплошной шум. Постепенно я снова смогла чувствовать свое тело. Меня трясло, больно схватив за плечи.

Что, черт возьми, здесь сейчас происходит?

Удивленная его очень странным, почти безумным, взглядом, я потянулась к его искаженному жесткому лицу.

- Папа?

- Ты пришла в себя?

- Почему ты здесь?

- Боже мой, ты не понимала речь, обращенную к тебе. Мы не могли до тебя докричаться.

- ...

- Ух ты! Я рад видеть, что ты приходишь в себя. Отдыхай сегодня. Давай поговорим обо всем завтра, - пытаюсь что-то добавить, он встал с постели, медленно приподнимаясь с постели.

Молодой человек с голубыми волосами, скрестив руки на груди, прислонился к дверному проему. Все это время он наблюдал за нами. В это время одновременно с ним он оторвал свое тело от стены, выпрямившись.

- Мне жаль показывать вам свою дочь в таком плачевном состоянии, ваше высочество.

- Что вы, маркиз. Ну что ж, мне жаль говорить об этом при подобных обстоятельствах. Но думаю, что мне следует двигаться дальше. Все меня торопят, говорят, что я больше не могу откладывать свой отъезд.

- Все в порядке. Пожалуйста, не волнуйтесь из-за этого.

- Благодарю. Кстати, вы позволите мне минутку поговорить с вашей дочерью наедине?

- Да, пожалуйста.

Даже после того, как дверь за отцом была плотно прикрыта, принц продолжал молчать. Почему он не решается заговорить со мной? Чем дольше он молчал, тем больше я начинала беспокоиться, перебирая край простыни, опустив голову вниз. Наконец я услышала его

холодный голос:

- Возможно, ты уже это слышала? Мне нужно уехать.

- Да, ваше высочество.

- Ты.

- ...

- ... Ладно, просто отдохни немного. Еще увидимся, - сказал он, не давая мне возможности встать с кровати. Разве он не собирался мне что-то сказать? Я была озадачена, но у меня не хватило смелости спросить его об этом прямо. Вместо этого, повернув голову, я следила за взглядом, наблюдая, как он покидает мою комнату. Голубые волосы слегка растрепались. Подол белого плаща развевался, когда он отвернулся от меня, шагая прочь.

Удар!

И дверь за ним закрылась.

Я никак не могла уснуть. Я пыталась заснуть, лежа в кровати с закрытыми глазами, но чем больше старалась, тем дальше от меня убегал сон.

Не в силах выносить это более, я встала. Благодаря лунному свету, льющемуся из окна, в комнате было не очень темно. Стоя посреди комнаты в голубоватом лунном свете, я погрузилась в свои мысли.

Наследный принц и я, прошлое и настоящее... и судьба.

Когда я вернулась в свое детство, став снова десятилетней девочкой, впервые после смерти открыв заново глаза, я подумала тогда, что это был лишь дурной сон. Но мое самоуспокоение было разрушено, когда я получила Божье пророчество. Для меня не имело значения, было ли это сном или реальностью, что я вернулась в детство. Более важным был тот факт, что я была оставлена Богом, что я была полна решимости сокрушить то, что Бог называл судьбой.

Поскольку я не хотела повторения своего ужасного прошлого, я отчаянно искала выход, но это было не так просто сделать.

Я не могу даже думать о мести, потому что моя судьба была тесно связана с императорской семьей. И я не хотела рисковать жизнями окружающих меня близких и родных людей. Более того, в отличие от меня прежней, я даже имела право унаследовать трон. Если я буду вести себя странно, меня могут обвинить в государственной измене и дворцовом перевороте.

Я нашла выход. Впереди меня ждал трудный путь, по которому я шагала несмотря на все трудности. Но, к сожалению, это занимало очень много времени. Вот почему я избегала лишнего общения с императорской семьей и сбежала сюда, чтобы достичь цели, стараясь не привлекать к себе его излишнего внимания. В отличие от моего прошлого, меня любил мой отец, ко мне благоволили многие рыцари, я сдружилась с Аллендисом и Карсейном, но никому из них я не могла открыть свое сердце, потому что не могла позволить себе оглянуться назад.

Сначала для меня это было нормально. Я думала, что если я буду стараться изо всех сил, я обязательно изменю свою судьбу.

Но время шло, и цель в конце пути, который я выбрала, отодвигалась все дальше и дальше. Чем больше я это замечала, тем больше погружалась в отчаяние. Я проводила бессонные ночи, дрожа от беспокойства каждый день, потому что подозревала, что не смогу изменить свою судьбу, не смогу убежать от него навсегда и, в конце концов, я смогу пострадать и снова потерять свою жизнь.

Возможно, я потеряла сознание два дня назад, потому что все мои усиливающиеся тревоги наконец вырвались наружу. Когда, сама того не осознавая, я, вспомнив его вкусы и привычки, следовала за ним, следила за его выражением лица. В этом всем я обнаружила ту старую себя из прошлого. Я пребывала в ужасе, когда увидела оковы прошлого, которые сдавливали мне горло как прежде. Мне казалось, что Бог, которого я решительно отвергала, в этот момент смеялся надо мной, жестоко указывая на то, что я никогда не уйду от своей судьбы, как бы ни старалась. Потому что это моя судьба.

И все тут.

Однако...

Я прикусила губу. Действительно ли это было правдой? На первый взгляд казалось, что с прошлого ничего не изменилось, но его действия и слова на днях за ужином сильно отличались от того, что я помнила из прошлого о нём. Причина, по которой я держалась от него на расстоянии до сих пор, вероятно, заключалась в том, что он несколько отличался от человека, которого я знала ранее.

Я не могу понять, что это было, но было ясно одно, что он тоже изменился недавно. Если бы в нем не было этих перемен, то он никогда бы не понял, что я изо всех сил старалась за ужином угодить ему.

Внезапно у меня возник один вопрос. Если он действительно изменился, то что заставило его сделать это? Я попыталась сравнить его прошлого и настоящего, но не смогла, потому что у меня было слишком много воспоминаний о нем прошлом. Я тяжело вздохнула, чувствуя нахлынувшее разочарование.

Тут я обратила внимание на письменный стол с бумагой и перьями на нем. Да, именно так. В лунном свете я развернула блестящую серебристую бумагу и окунула перо в чернильницу.

Чтобы привести мысли в порядок, лучше всего перенести их на бумагу.

Постучав легонько пером по бумаге, я никак не решалась начать. Собираясь что-то написать, я не знала, что именно хочу написать.

- Уф!

После долгих колебаний я, наконец, медленно принялась за письмо. Начав старательно выводить первые буквы на великолепной серебряной бумаге.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2784175>